

19. Бессмертная О.Ю. Только ли маргиналии? Три эпизода с «мусульманским русским языком» в поздней Российской империи // *Islamology*. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 139-179.
20. Лор Э. Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. – М.: Нов. лит. обозрение, 2012. – 304 с.
21. Нуртазина Н.Д. Изучение религиозных персоналий в истории Казахстана // *Edu.e-history.kz*. – 2017. – № 4 (12). – С. 136-139.
<https://ajspiie.com/index.php/history/article/view/687/323>
22. Миллер А. История понятия нация в России. «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода. – М.: Нов. лит. обозрение, 2012. – Т. 2. – С. 7–49.
23. Есмағамбетов К.Л. Әлем таныған тұлға: Мұстафа Шоқайдың дүниетанымы және қайраткерлік болмысы. – Алматы: Дайк-пресс, 2008. – 504 б.
24. Жылқыбайұлы Ж. «Айқап» журналының қоғамдық-саяси қызметі және әдебиет мәселелері. <https://e-history.kz/kz/news/show/340208>, 2024. (дата обращения: 12 апреля 2026)
25. Центральная Азия в составе Российской империи. Отв. ред. С.Н. Абашинов, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмаханова. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с.
26. Mukanova G.K., Akhmetzhanova A.T. Protest publications of the Kazakh intellectuals about the District administration of the Steppe regions. The turn of the XIX–XX centuries // *Asian Journal “Steppe Panorama”*. – 2025. – Vol. 12. – No. 2. – Pp. 501–515. DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_2_501-515
27. Shylmambetov S., Saparov B. Some Problems of the Study of the Regional Jadid Movement in Kazakhstan in the Context of the Structure of National Identity. – *Bilig*, 2023. – №104. – Pp. 179-205. <https://doi.org/10.12995/bilig.10407>
28. Батырбекқызы Г., Шылмамбетов С., Идрисова А. Қазақстанда XX ғасыр басындағы жәдитшілік бағыттың әлеуметтік-саяси белсенділігі // «Edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. – 2024. – Т. 11. – No 4. – 840-853 бб. DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_4_840-853
29. Арапов Д., Котюкова Т. Архивные материалы Министерства внутренних дел Российской империи о мусульманском движении начала XX века // *Вестник Института Кеннана в России*. – Вып. 6. – 2004. – С. 57–71.
30. Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана // *Центральная Азия*. – 1997. – № 5(11). – С. 117-120.
31. Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Кн. 1. – Алматы: Ғылым, 2000. – 220 с.
32. Исхаков С.М. Мустафа Чокаев. Революция в Туркестане. Февральская эпоха // *Вопросы истории*. – 2001. – № 2. – С. 7-26.
33. Жұртбай Т. Түркістан жұмхурияты және «Алашорда» үкіметінің ұстанымы. <https://turkystan.kz/article/1891-t-rkistan-zh-mh-riyaty-zh-ne-alashorda-kimetini-stanymy> , 2015. (дата обращения: 10 апреля 2026)
34. Котюкова Т.В. Окраина на особом положении: Туркестан в преддверии драмы. – М.: Науч.-политич. книга, 2016. – 391 с.
35. Bennigsen A., Wimbush S. Alexandre, Muslim National Communism in the Soviet Union. A Revolutionary Strategy for the Colonial World. (дата обращения: 10 апреля 2026) <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/M/bo22434660.html>, 2019.
36. Зиманов С.З., Идрисов К.З. Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. – Алма-Ата: Наука АН КазССР, 1989. – 165 с.
37. Хасавнех А. Гаяз Исхаки в эмиграции: иерусалимская речь татарского политика на мусульманском конгрессе. <https://realnoevremya.ru/articles/52075>, 2017. (дата обращения: 15 марта 2026).

FTAXP/ МРНТИ / IRSTI: 03.20

ӘӨЖ/УДК/ UDC: 930:94 (574)

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.89.2.003>

А.Т. Бексеитова¹, А.Б. Еламанова^{*2}, А.С. Сарсамбекова³

¹ кандидат исторических наук, профессор, КУ им.Ш. Уалиханова, Казахстан, Кокшетау

e-mail: Akbotabekseitova151@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-0987-7234>

^{*2} магистр истории, PhD-докторант, КУ им. Ш. Уалиханова, Казахстан, Кокшетау,

e-mail: bilyalova_alina@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0003-5480-26>

³ кандидат исторических наук, ассоциированный профессор,

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

e-mail: sarsambekova@Yandex.com

<https://orcid.org/0000-0001-9277-9493>

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В XIX–XX вв.

Аннотация

В статье рассматриваются основные тенденции социально-экономического развития Северного Казахстана в XIX–XX вв. Целью исследования является комплексный анализ процессов модернизации хозяйства, миграции и изменений этносоциальной структуры региона за два столетия. Задачи работы включают выявление ключевых этапов перехода от традиционного кочевого уклада к оседлому земледелию, рассмотрение роли переселенческих движений и аграрных реформ, а также оценку последствий индустриализации и советской политики для социальной структуры. Актуальность работы обусловлена необходимостью системного осмысления исторического опыта региона в условиях современных экономических и этнодемографических вызовов, а также потребностью использовать эти знания для прогнозирования дальнейшего развития. Обзор научных исследований последних лет позволяют взглянуть на указанные тенденции в контексте современной научной дискуссии, учитывая достижения отечественной и зарубежной историографии, архивные источники и новейшие подходы к анализу источников. В исследовании применялись общенаучные и специальные исторические методы (историко-генетический, сравнительно-исторический, конкретно-исторический, логико-статистический) на основе принципов историзма, объективности и системности для анализа социально-экономических процессов Северного Казахстана XIX–XX вв. Источниками послужили научные публикации и архивные материалы Государственного архива Акмолинской области. В качестве результатов выделены трансформация хозяйственной системы, значительное изменение демографического и этнического состава, формирование регионального аграрно-индустриального центра и последствия модернизации для общественной и экономической жизни Северного Казахстана.

Ключевые слова: экономика, этнос, миграция, индустриализация, земельные реформы, аграрная политика, трансформация общества.

А.Т. Бексеитова^{id1}, А.Б. Еламанова^{id*2}, А.С. Сарсамбекова^{id3}

¹тарих ғылымдарының кандидаты, профессор,

Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан, Көкшетау

e-mail: Akbotabekseitova151@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-0987-7234>

^{*2}тарих магистрі, PhD-докторанты,

Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан, Көкшетау

e-mail: bilyalova_alina@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0003-5480-26>

³тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры,

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана

e-mail: sarsambekova@Yandex.com

<https://orcid.org/0000-0001-9277-9493>

СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ХІХ–ХХ ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аңдатпа

Мақалада ХІХ–ХХ ғасырлардағы Солтүстік Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі үрдістері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – аймақ шаруашылығының модернизациялану, көпші-қон үдерістері мен этносоциалдық құрылымының өзгерістерін кешенді талдау. Мақаланың міндеттері дәстүрлі көшпелі өмір салтынан отырықшы егіншілікке көшу кезеңдерін анықтау, қоныс аудару қозғалыстары мен аграрлық реформалардың ролін ашу, сондай-ақ индустрияландыру мен кеңестік саясаттың әлеуметтік құрылымға әсерін бағалаудан тұрады. Тақырыптың өзектілігі қазіргі экономикалық және этнодемографиялық жағдайлардағы аймақтың тарихи тәжірибесін жүйелі түрде зерделеу қажеттілігімен айқындалады. Соңғы жылдардағы ғылыми зерттеулерге шолу осы үрдістерді қазіргі ғылыми талқылау аясында, отандық және шетелдік тарихнаманың жетістіктерін, архивтік деректер мен дереккөздерді талдаудың жаңа тәсілдерін ескере отырып қарастыруға мүмкіндік береді. Зерттеуде ХІХ–ХХ ғасырлардағы Солтүстік Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық процестерін талдау үшін жалпы ғылыми және арнайы тарихи әдістер (тарихи-генетикалық, салыстырмалы-тарихи, нақты-тарихи, логикалық-статистикалық) қолданылды, олардың негізі тарихилық, объективтілік және жүйелілік қағидалары болды. Материалдары ретінде таңдалған тақырып бойынша ғылыми басылымдар мен Ақмола облысы Мемлекеттік мұрағатының мұрағаттық материалдары пайдаланылды. Зерттеу нәтижелері шаруашылық жүйесінің трансформациясын, демография-лық және этникалық құрамның айтарлықтай өзгеруін, аграрлы-индустриялық аймақтық орталықтың қалыптасуын және Солтүстік Қазақстан қоғамы мен экономикасының дамуына модернизацияның әсерін көрсетті.

Кілт сөздер: экономика, этнос, миграция, индустрияландыру, жер реформалары, аграрлық саясат, қоғамның трансформациясы.

A.T. Bekseitova¹, A.B. Yelamanova², A.S. Sarsambekova³

¹Candidate of Historical Sciences, Professor,
Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov, Kazakhstan, Kokshetau
e-mail: Akbotabekseitova151@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0987-7234>

²*Master's Degree in History, PhD-student,
Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov, Kazakhstan, Kokshetau
e-mail: bilyalova_alina@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0003-5480-26>

³Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana
e-mail: sarsambekova@Yandex.com
<https://orcid.org/0000-0001-9277-9493>

MAIN TRENDS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF NORTHERN KAZAKHSTAN IN THE 19th–20th CENTURIES

Abstract

The article examines the main trends in the socio-economic development of Northern Kazakhstan in the 19th–20th centuries. The purpose of the study is to provide a comprehensive analysis of the processes of economic modernization, migration, and changes in the ethnosocial structure of the region over two centuries. The research tasks include identifying the key stages in the transition from a traditional nomadic lifestyle to sedentary agriculture, analyzing the role of resettlement movements and agrarian reforms, and assessing the impact of industrialization and Soviet policy on the social structure. The relevance of the work is determined by the need for a systematic understanding of the region's historical experience in the context of modern economic and ethnodemographic challenges, as well as the importance of using this knowledge for forecasting future development. A review of recent research allows us to look at these trends in the context of modern scientific discussions, considering the achievements of Russian and foreign historiography, archival sources, and the latest approaches to source analysis. The study employed general scientific and special historical methods (historical-genetic, comparative-historical, concrete-historical, logical-statistical) based on the principles of historicism, objectivity, and systematicity to analyze the socio-economic processes of Northern Kazakhstan in the 19th–20th centuries. Research materials included scientific publications on the topic and archival materials from the State Archive of Akmola Region. The results highlight the transformation of the economic system, significant changes in demographic and ethnic composition, the formation of a regional agro-industrial center, and the consequences of modernization for the social and economic life of Northern Kazakhstan.

Keywords: economy, ethnos, migration, industrialization, land reforms, agrarian policy, transformation of society.

Введение

Социально-экономическое развитие Северного Казахстана в XIX–XX вв. занимает особое место в истории региона и всей страны. Этот период ознаменовался масштабными трансформациями в хозяйственной деятельности, демографических процессах, системе расселения и структуре общества. В рассматриваемый период произошли значительные изменения: от традиционного кочевого скотоводства и полукочевничьего уклада к интенсивному освоению земледелия, формированию новых городских и сельских центров, а позднее — к индустриализации, коллективизации и урбанизации.

Целью исследования является комплексное изучение основных тенденций социально-экономического развития Северного Казахстана в XIX–XX вв. с выявлением характерных

процессов модернизации, миграции, изменения в хозяйственной и этносоциальной структуре региона. В соответствии с данной целью поставлены следующие задачи в рамках настоящей статьи:

- 1) описать ключевые этапы хозяйственных преобразований, переход от кочевого и полукочевого уклада к земледелию и индустриализации;
- 2) проанализировать влияние переселенческих политик, аграрных реформ, коллективизации и индустриализации на демографию и этнический состав;
- 3) оценить социальные последствия этих процессов для регионального общества и межэтнических отношений.

Объектом исследования является социально-экономическое развитие Северного Казахстана как историко-региональная система, включающая хозяйственные, демографические, этносоциальные и политические процессы XIX–XX вв. Предметом выступают конкретные механизмы и направления трансформации экономической, социальной и этнодемографической структуры Северного Казахстана в период аграрных реформ, переселенческой политики, коллективизации и индустриализации.

Динамика экономических и этнополитических процессов в регионе была связана как с внутренними факторами — миграцией, адаптацией населения, сменой типичных форм хозяйства, — так и с внешними влияниями, среди которых особое значение имели политика Российской империи, а затем советской власти. Массовые переселения русских, украинских и других крестьян в рамках аграрных реформ конца XIX — начала XX вв., преобразования административного устройства, активное строительство транспортной и производственной инфраструктуры сформировали особую модель социального развития Северного Казахстана [1].

Актуальность темы обусловлена необходимостью всестороннего анализа хозяйственных и этносоциальных изменений для понимания исторических закономерностей развития северного региона. Научная новизна статьи состоит в комплексном подходе к анализу, опоре на современные архивные, статистические и нарративные источники, а также применении новых методологических стратегий — историко-генетического и сравнительно-исторического методов. Теоретическая значимость заключается в уточнении механизмов трансформации региональных систем хозяйства и общества под воздействием внутренних и внешних факторов, формировании новых научных подходов к изучению модернизации и этнокультурных изменений в периферийных регионах. Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные выводы для разработки региональных программ социально-экономического развития, этнополитики, миграционного регулирования и образовательных курсов по региональной истории Казахстана.

Материалы и методы

В исследовании использовались общенаучные и специальные исторические методы, направленные на комплексный анализ социально-экономических процессов Северного Казахстана XIX–XX вв. Основу методологии составили принципы историзма, объективности и системности, позволившие рассматривать события в их развитии и взаимосвязи.

В работе применялись историко-генетический и сравнительно-исторический методы для выявления динамики хозяйственных и демографических изменений. Историко-генетический метод заключается в поэтапном изучении возникновения и развития исторических явлений с целью выявления причинных связей и закономерностей их изменений. С его помощью становится возможным раскрытие свойств, функций и трансформаций объекта в процессе его исторического движения, что позволяет максимально приблизиться к реконструкции реальной истории изучаемого явления. При применении данного метода исследование движется от конкретных фактов к общим закономерностям, сочетая описательный и аналитико-индуктивный подходы.

Историко-генетический метод помогает установить последовательность событий, оценить их влияние на общество и определить эволюцию социально-экономических процессов в контексте времени. Конкретно-исторический подход использовался при анализе научной

литературы и статистических данных. Метод логико-статистического анализа позволил обобщить количественные сведения, а сравнительный анализ дал возможность сопоставить развитие северных регионов с другими частями Казахстана.

Такой методологический подход обеспечил объективное и комплексное рассмотрение ключевых тенденций модернизации, индустриализации и социальной трансформации региона.

В качестве материала исследования были использованы научные публикации по выбранной теме, архивные материалы КГУ «Государственный архив Акмолинской области» Управления культуры, архивов и документации Акмолинской области.

Результаты

В XIX–XX вв. на хозяйственно-экономическое состояние Казахстана, в том числе Северного региона, существенное влияние оказали ряд политических мероприятий того времени, повлекшие за собой ряд изменений в направлениях и сферах жизни, среди них земельные реформы, индустриализация, миграция, межэтнические взаимоотношения и др. Все это было отголосками проводимой с начала XVIII в. до конца XIX в. имперской стратегии институциональной интеграции казахских территории в имперские структуры, что предусматривало постепенное административное подчинение и экономическое освоение наших земель с вытеснением традиционных форм хозяйства, а именно скотоводства.

Ведение кочевого скотоводства было традиционным образом жизни и глубокой философией кочевников и оказывало влияние на материальную культуру, национально-духовные ценности, этнокультурные стереотипы, на менталитет и психологию казахского народа, а также на его взаимоотношения с соседними этносами. В дореволюционный период принято было рассуждать о будущем Великой степи и намерено высказывалось мнение, что кочевое скотоводство демонстрирует отсталость народа, а земледелие, наоборот, является более развитой хозяйственной формой, которая восхвалялась в литературе [1, с. 135].

Кроме этого были и те, кто предлагал альтернативные пути поднятия экономики с учетом местных реалий и природных условий, к примеру, экономисты К.А. Чувелев, М.Г. Сириус, С.П. Швецов, Г.Ф. Прокопович, П.Г. Амосов, Е.А. Полочанский и другие указывали на необходимость соблюдения эволюционного пути развития, т.е. предлагали постепенно переходить от кочевого скотоводства к оседлому образу жизни с учетом климатических условий Казахстана, подчеркивая при этом, что скотоводство может быть базовой формой национальной экономики. Они считали, что животноводство — наиболее целесообразная и перспективная отрасль для Казахстана, так как масштабное земледелие здесь экономически невыгодно и возможно только в ограниченных регионах. К примеру, М.Г. Сириус отмечал, что животноводство должно оставаться ведущей сферой народного хозяйства Казахстана в виду того, что значительная часть территории страны не подходит для ведения земледелия либо экономически невыгодна. Если для эффективного выращивания сельскохозяйственных культур нужно, чтобы годовое количество осадков было не менее 300 миллиметров, то для скотоводства требуется гораздо меньше, следовательно и вложений нужно минимально по сравнению с растениеводством. Соответственно, значительно сокращаются расходы на рабочую силу и нет зависимости от обилия осадков. Здесь только необходим естественный запас кормов и минимальный трудовой ресурс. Кроме того, М.Г. Сириус считал, что данные о плодородии казахстанских почв и площади пахотных земель во многом преувеличены. Улучшение скотоводства связывалось с селекцией пород и научным подходом к использованию пастбищ. Следовало развивать хозяйство, учитывая специфику климата и природных условий, а не опираться на шаблонные представления. Г.Ф. Прокопович и С.П. Шевцов подчеркивали важность сохранения традиционных умений населения и постепенной эволюции отрасли [1, с. 192].

Проводимые во второй половине XIX в. программы земельного переселения и аграрного освоения стали фундаментальной основой этнополитических процессов, определивших специфику этнического и демографического развития региона. Колонизация, изменения форм землепользования, а также развитие торговли и промышленности предопределяли характер межэтнических отношений, способствовали формированию политических и экономических

институтов и изменяли структуру регионального общества, – все эти вопросы освещали в своих исследованиях на рубеже XIX–XX вв. ученые С.Б. Броневский, А.И. Левшин, И.Г. Андреев, М.Х. Асылбеков, Н.Е. Бекмаханова, Е.Бешаханов, В.И. Петров, Н.С. Муқанов, В.В. Востров, Ж.К. Касымбаев, М.Н. Алдабергенов и др.

Частью широкой советской аграрной модернизации, связанной с коллективизацией и ликвидацией байства – крупных скотоводческих хозяйств – стала политика насильственного перевода кочевых и полукочевых казахов Северного Казахстана к оседлому образу жизни в 1930-е годы, что коренным образом изменило экономику и структуру традиционного общества и способствовало резким изменениям в социальной и экономической структуре региона, в том числе вызвало кризис, массовый голод (вспомним период «ашаршылық»), миграции и сопротивление. Кроме этого, появились большие трудности из-за недостатка ресурсов, неподготовленности местных кадров и управленческой неэффективности [2, с. 18].

Как показывают архивные данные 1922 года, в зависимости от плотности расселения хозяйств, которые имели посевы свыше одной десятины в структуре земледельческого населения, оседлое население по ряду уездов Северного Казахстана составило: в Акмолинском 72,89%, Атбасарском 60,98%, Кокчетавском 46,27%, Челябинском 32,16% и Петропавловском 50,47%, что указывает на социально-экономическое положение региона, и аграрных хозяйств. Отмечается, что в 1920 году численность оседлого населения составляла 696 156 человек, кочевого — 425 404 человека, всего — 1 121 560 человек. К 1922 году эти показатели снизились до 554 597 человек (оседлое) и 378 638 человек (кочевое), всего — 987 235 человек. Городское население составило 59 024 человека, что свидетельствует о незначительном удельном весе городских жителей по сравнению с большинством сельского и кочевого населения региона. Снижение численности за два года составило: оседлого населения — 141 559 человек (уменьшение на 20,3%), кочевого — 52 766 человек (12,4%), всего — 194 325 человек (17,4%). Эти данные отражают крупномасштабные процессы изменения популяции начала 1920-х годов, которые были вызваны последствиями гражданской войны, голода 1921–1922 годов, миграцией, эпидемиями и социально-экономической дезорганизацией региона [3].

Так, в ходе реализации коллективизации страна пережила страшный голод (1931–1933 гг.), в результате погибло почти 2 миллиона казахов и более двухсот тысяч представителей других национальностей. Сократилось количество скота на десятки миллионов голов, а больше сотни тысяч людей были вынуждены покинуть родные земли, чтобы выжить и избежать преследований. Многие семьи мигрировали в Китай, Ирак, Монголию, Афганистан и др., в 1930-1931 гг. под предлогом раскулачивания свыше 6800 человек было выдворено за пределы республики в другие регионы советского союза. В результате этого численность казахского народа сократилась вдвое. Значительный ущерб был нанесён и животноводству: с 1928 по 1932 годы поголовье крупного рогатого скота снизилось с 6,5 миллионов до 965 тысяч голов, овец — с 18,6 до 1,4 миллионов, лошадей — с 3,6 до 416 тысяч, верблюдов — с 1,4 до 63 тысяч [4, с. 202].

Местные активные коммунисты пытались оказывать значительное сопротивление, однако, секретарь Казахстанского крайкома Ф.И. Голощекин начал открытую борьбу с партийными лидерами, не разделявшими его подходы. Уже в 1926 году С.Садуакасов, С. Кожанов и их сторонники подверглись критике за «уклон национализма», а такие личности, как С.Сейфуллин, М.Мырзағалиев, Н.Нурмаков, С.Мендешов и другие подвергались преследованию. Большинство из них вынужденно покинули республику, а Ж.Султанов, С.Садуакасов и Ж.Мынбаев были сняты со своих постов. В конце 1928 года началась волна арестов, в том числе в отношении известных представителей казахской интеллигенции: А. Байтұрсынов, М. Дулатов, Ж.Аймауытов, М.Жумабаев, позже М.Тынышбаев, Ж.Досмухамедов, Х.Досмухамедов и другие были взяты под стражу. После устранения оппозиции началась реализация так называемого «опыта Малой Октябрьской революции». В 1926–1927 годах была проведена масштабная перераспределительная кампания по изъятию пастбищных и посевных площадей: 1 360 тысяч десятин сенокосных и 1 250 тысяч десятин пашни было конфисковано у зажиточных хозяйств и передано беднейшим и средняцким слоям. Однако отсутствие

необходимых ресурсов и инвентаря у получателей существенно снижало эффект этих реформ: в большинстве случаев земли быстро возвращались прежним владельцам [1, с. 194].

В рамках аграрной политики под ложными лозунгами о свободе и равенстве территория Казахстана стала местом массовых ссылок разных народов, помимо этого активно стимулировались переселения русских и украинских крестьян из внутренних губерний России и Украины в степные районы Северного Казахстана, приведем некоторые статистические данные.

По данным Ассамблеи народа Казахстана, во второй половине XIX — начале XX века в Казахстан переселилось около 1,6 миллиона человек, из которых основную массу составляли русские и украинские крестьяне [5]. В XIX веке на казахские земли также переселились около 45 тысяч уйгуров и 5 тысяч дунган из Кульджи в Семиречье [6].

По данным Первой переписи населения 1897 года, в Степном крае (в него входили в то время несколько областей: Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская, позже — Омская) русские переселенцы составляли 20% населения, казахи — 77%, а представители других народов — 3%, в то время, когда в Туркестанском регионе количество переселенцев составило 3,7%, местных жителей («коренное инородческое население») — 94,4%, других народов («прочее пришлое») — 1,9%. В целом по территории Казахстана на конец XIX века доля русских переселенцев составляла 11,9%, казахов — 85,7%, а остальных национальностей — 2,4%. Эти цифры показывают, что основная часть поселенцев находится в степной зоне, численность которой достигла пятой части населения, т.е. 20%. По этническому составу выделялись три основные группы: казахи (до 78%), русские до 13%, украинцы до 2%. Так, к примеру, в Уральской и Акмолинской областях количество русских составляло 25% от общего населения [7, с. 13].

В Северном Казахстане (тогда — Акмолинская область и соседние регионы) на момент переписи 1987 г. проживали: 51 103 человека украинской национальности только в Акмолинской области, всего по северному региону — свыше 86 700 украинцев в Казахстане на конец XIX века. Быстрый рост численности зафиксирован к 1917 году — количество переселенцев (русских и украинцев) в Казахстане выросло до примерно 700 тысяч только украинцев, что способствовало в дальнейшем созданию украинской диаспоры [8, с. 711].

Численность переселенцев заметно возросла после проведения аграрной реформы Столыпина (1906–1917), когда за счет новых государственных программ миграции общий поток усилился: исторические исследования называют «массированные» поселения, например, до 58% всего пришлого населения составляли великороссы (русские), до 36% — «малороссы» (украинцы) по переселенческим партиям Акмолинской области [9, с. 21].

В этот период в Казахстан мигрировали крестьяне из Украины, Белоруссии, Польши и Болгарии. К началу Первой мировой войны в регионе проживало около 60 этнических групп. В период индустриализации миграция усилилась, и русские стали преобладающим населением [10].

По некоторым данным, в период с 1931 по 1940 гг. в рамках программы индустриализации для строительства стратегических объектов требовалась рабочая сила, в результате в Казахстан было переселено свыше 559 тысяч человек, среди них были крестьяне, ставшие жертвами коллективизации, а это влияло отрицательно на производительность и дисциплину. Кроме этого, была направлена особая группа — «спецпереселенцы», т. е. раскулаченные крестьяне. Так, к примеру, в 1931 году в Караганду принудительно 70 тысяч человек было размещено в 25 посёлках, которые фактически считались лагерями. Покидать поселения было запрещено, устанавливалась норма хлеба: 600 граммов в день на одного работающего и 300 граммов на иждивенца, в результате из-за голода и различных болезней повысилась смертность. Всего в Казахстан было переселено свыше 189 тысяч кулаков и 360 тысяч спецпереселенцев. Следовательно, голод, переселения и репрессии способствовали демографическим, социально-культурным изменениям Казахстана [1, с. 197-198].

Таким образом, в XIX веке и на рубеже XX века в степные районы, особенно Северного Казахстана, переселено свыше полтора миллиона человек, включая русских и украинских крестьян, что коренным образом изменило демографическую и этническую карту региона. Все это способствовало сокращению земель, находящихся в ведении казахских родов, что вынуждало многие кочевые хозяйства переходить к оседлости либо полукочевому земледелию.

Как отмечал М.Н. Алдабергенов, характерной чертой процесса аграрной политики и освоения Северного Казахстана в XIX в. было то, что межэтнические отношения казахов с многонациональным российским населением гораздо раньше начали развиваться среди представителей Орта жүз (Средний жуз), кочевавших в северных, северо-восточных районах Казахстана, нежели с южными. В результате этого в северном регионе первыми начали появляться новые формы хозяйственно-экономических, торговых взаимосвязей, намного интенсивнее происходило оседание и отходничество, без учета культурных и экологических особенностей кочевого народа. Именно в северном регионе, примыкавшем к Сибирской окраине России, более рельефно развивалось земледелие, велось промышленное освоение и заселение территории [11, с. 9].

Последствия оседлости были неоднозначны: одновременно с нарушением традиционного уклада и социальной катастрофой происходило и формирование новых форм хозяйства и общественных отношений. В отдельные годы тысячи хозяйств переселялись в стационарные поселки, где сразу создавались колхозы-гиганты. Однако инфраструктура, жилищные условия и наличие ресурсов были остро недостаточны — в результате поселения часто оказывались не приспособлены для жизни, а скот массово гиб в огороженных степных стадах. Например, к 1933 году в Казахстане осталось лишь около 4,5 млн. голов скота от довоенных 40,5 млн., что нарушило основной способ выживания казахских скотоводов. Подобные преобразования спровоцировали острейший кризис: катастрофическую убыль скота, массовый голод и откочёвки населения как внутри страны, так и за её пределы — в соседние советские республики и Китай. За годы реформ республика потеряла по разным оценкам до 40% казахского населения, а местами происходили волнения и сопротивление новым порядкам [12, с. 58]. Целые родовые семьи были вынуждены бежать на север в начале 1930-х годов, чтобы спастись от надвигающегося голода и репрессий.

Этническая целостность казахского общества в советский период подверглась значительной трансформации под воздействием идеологического и социального переустройства. Вместо традиционной общинной структуры происходило дробление по классовому принципу, в результате чего формировались новые социальные категории, не свойственные историческому укладу казахов. В общественное сознание вводились установки марксистского происхождения — классовый подход при анализе социальных процессов, утверждение ведущей роли рабочего класса, а также противопоставление крестьянства и интеллигенции, что ослабляло внутренние механизмы этнической консолидации. Государственная культурная политика и реформы в сфере искусства усиливали отдаление от национальной традиции. На первый план выдвигались западноевропейские формы художественного выражения — балет, симфоническая музыка, академическая живопись, театральные постановки. Доминировала установка на обновление, выраженная в идеологической формуле «национальная форма, социалистическое содержание», которая определяла культурное развитие республики и направление на «европеизацию» традиционной культуры. В результате этническая культура постепенно адаптировалась к европейским канонам, претерпев глубокую модернизацию и частичную утрату традиционных черт. Советская культурная политика явилась инструментом идеологического контроля и унификации сознания. При этом произошел глубокий разрыв с этническими-культурными традициями степного мира. Тем не менее, советская модернизация приобрела двойственный характер: с одной стороны, разрушала архаические формы национальной идентичности, с другой — способствовала образованию казахской гражданской нации и институционализации культурного наследия [1, с. 202].

Наряду с этим значительную роль играла государственная политика по изменению административно-территориального устройства, что приводило к увеличению числа городских центров, расширению сети транспортных коммуникаций, эволюции оборонно-административных структур, включающих крепости, участки укрепительных линий, пограничные заставы, маршруты передвижения воинских подразделений Российской империи, что способствовало милитаризации степного пространства, продвижению регулярных войск вглубь казахских земель и формированию военизированных форм управления. Это приводило к оттеснению

кочевого населения вглубь степной зоны и установлению контроля над стратегическими территориями, что затруднялось природными факторами — труднопроходимыми участками, скудными ресурсами районов, горными хребтами и речными долинами. В совокупности эти условия способствовали постепенному юридическому оформлению и укреплению границ Казахстана, отражая взаимодействие географических, военных и политических факторов в контексте имперской и советской эпох [1, с. 215].

Административно-территориальное устройство регионов и населённых пунктов во время колониальной политики Российской империи оказало влияние на топонимику Северного Казахстана и отразилось на прямой географической и социально-культурной карте региона. В результате переселенческой политики конца XIX — начала XX века традиционные казахские топонимы зачастую либо исчезали, либо были официально заменены на новые в процессе административного деления и закрепления новых земель за переселенцами. Стали появляться новые русскоязычные названия поселений, как «Георгиевка», «Покровка», «Николаевка», «Воскресеновка», «Петровка», «Каменка», «Андреевка», «Алексеевка», ставшие символом новой административной и этнокультурной реальности региона. Позже, независимый Казахстан начинает политику возрождения национального самосознания, одним из примеров является тот факт, что в 2007 году были проведены масштабные переименования сёл и сельских округов в Аккольском, Ерейментауском, Аршалынском, Целиноградском районах и районе Биржан сал, что отражает политику языковой и ономастической реформы. Так, сёла с русскими названиями были заменены на казахские (например, Приозерное → Жалгызкарагай, Лидиевка → Тастыадыр, Александровка → Жибек жолы). Эти изменения были реализованы на основании решений местных органов власти и областной комиссии по языковой политике и ономастике, что подчёркивает роль государственных институтов в процессе переименований. Следовательно, административные и языковые реформы влияют на топонимику региона, отражая более широкие процессы национальной идентификации и адаптации к современным требованиям управления [8, с. 712].

На рубеже XIX–XX веков города Северного Казахстана из административных пунктов постепенно превратились в центры социальной и политической активности. Развивается торговля, развивается городская среда и формируется гражданская инициатива с вовлечением населения окраин в общероссийские общественно-политические процессы. В колониальных городах (Кустанай – ныне Костанай, Петропавловск, Акмолинск – ныне Астана) сформировалась национальная интеллигенция, ставшая новой политической силой. По ее инициативе созданы печатные издания, выступавшие как инструменты просвещения и выражения общественных интересов, например, газета «Казах», которая впоследствии стала официальным органом партии «Алаш». Эти шаги отражали стремление городской интеллигенции к самостоятельности и защите национальных прав с сохранением традиционного образа жизни общества в условиях системного кризиса империи. Политизация североказахстанских городов стала результатом постепенного формирования национального общественного движения и активности интеллигенции. Представители этого слоя, получившие русское и мусульманское образование, выполняли роль посредников между властью и обществом, создавали школы, библиотеки, газеты и становились организаторами общественной жизни. Их деятельность определила развитие политической культуры в городах. Стали появляться новые формы гражданской активности — чтение газет, участие в заседаниях дум, культурных мероприятиях, которые заменили открытые протесты и стали мирным выражением политического сознания местного населения. Возникновение печатных изданий («Степные отклики» в Костане, «Казах» в Оренбурге), сыграло важную роль в формировании общественного мнения и становлении партийных платформ. Так, пресса и общественные пространства стали ключевыми инструментами политической социализации населения региональных центров [13, с. 55].

В целях развития промышленности, с 1926 года началась индустриализация, согласно которой Казахстан рассматривался как сырьевой придаток. Развитие транспортных сообщений началось с проекта Туркестано-Сибирской железной дороги, завершившейся в 1931 г. Параллельно строились линии между Петропавловском и Кокшетау, Акмолой и Карагандой,

Илецком и Оралом. Несмотря на некоторые экономические достижения в ходе реализации программы индустриализации – роста промышленного и индустриального секторов, механизации производства – отмечался спад уровня жизни населения и рост инфляции, которая в 1934 г. составляла 180%. Вместо развития гражданских прав, политической культуры и свободы в стране царила диктаторская система с характерными признаками социального рабства, доминирование марксистско-ленинской идеологии, что сопровождалось контролем духовной сферы и традиционного уклада жизни казахов того времени. Позже историки будут называть этот период «модернизацией без гуманизма» [14, с. 105].

Помимо этого отмечается, что в процессе трансформации казахского общества, для которого характерен дух номадов, стала возникать частная собственность на пастбища в условиях колониальной политики Российской империи. На основе архивных материалов очевидно, что сокращение пастбищ из-за военных линий, казачьих поселений и крестьянской колонизации привело к изоляции земель (включая зимовки, колодцы и пастбища), что разрушило общинный уклад и ускорило социальную дифференциацию среди казахов — от биев и баев, присваивавших лучшие угодья, до зависимых скотоводов. Несмотря на официальную политику, объявлявшую казахские земли государственной собственностью (Устав 1822 г., Временные положения 1867–1868 гг., Степное положение 1891 г.), на практике формировалась фактическая частная аграрная собственность, подтвержденная этнографическими и историческими источниками [15, с. 131].

Обсуждение

Традиционные хозяйственные формы претерпевали трансформацию и адаптацию к новым условиям. Так, к примеру, основу казахской экономики в тот период составляло кочевое скотоводство, однако в условиях ограниченности пастбищ и роста конкуренции за ресурсы происходило постепенное внедрение земледелия и освоение новых промыслов. Переплетение различных хозяйственных укладов усиливало мобильность и интеграцию этнических групп, включая казахов, русских переселенцев, татар, украинцев и др. Активизация межэтнической торговли и совместных промышленных предприятий формировала новые социально-экономические связи внутри региона [9].

Возникновение городских центров (Петропавловск, Кокшетау, Костанай и др.) превращало Северный Казахстан в важный торгово-политический и административный узел. Эти города служили центрами притяжения для различных этнических групп, способствовали культурному обмену и распространяли рыночные и предпринимательские отношения на сельские территории. В XX веке регион становится одним из самых полиэтнических в Евразии, что обусловлено как волнами миграции, так и экономической интеграцией в составе российской, а затем советской экономики.

Хозяйственные изменения приводили к трансформации социальной структуры аула, появлению новых экономических и этнических элит, возрастанию роли городов и ослаблению традиционной родовой организации. Индустриализация первой половины XX века, развитие транспорта и массовая коллективизация еще более укрепили многонациональный характер региона, придав этнополитическим процессам Северного Казахстана более сложные, конфликтные, но и интегративные черты.

Заключение

В ходе изучения эмпирического материала определены ключевые этапы социально-экономических преобразований Северного Казахстана в XIX–XX вв.: переход от кочевого и полукочевого хозяйства к оседлому земледелию и чёрнозёмному земледелию; индустриализация и формирование новых городских центров. В работе отмечается роль переселенческих движений и аграрных реформ, массовой миграции русских и украинских крестьян, что существенно изменило этническую и демографическую структуру региона; рассмотрена специфика влияния советской политики: коллективизации, индустриализации и переселения народов, а также их последствия для традиционной экономики, социальной структуры и межэтнических отношений. Представленные количественные данные дают возможность наблюдать за

изменениями состава населения, хозяйств, динамикой скотоводства и земледелия, вследствие чего приходим к выводу, что социально-экономическая модернизация сопровождалась глубокими изменениями в общественной жизни, хозяйственном укладе, топонимике и этнополитических процессах, заложив основы современного развития северных регионов Казахстана.

В заключение можно отметить, что социально-экономическое развитие Северного Казахстана в XIX–XX вв. проходило под воздействием масштабных внутренних и внешних преобразований под влиянием имперской политики того времени. Ключевыми результатами этого процесса стали изменение хозяйственной структуры региона, переход от кочевого и полукочевого уклада к многопрофильному земледелию и индустриализации, а также формирование новой демографической и этносоциальной карты в ходе переселенческих и миграционных процессов. Советская модернизация внесла кардинальные сдвиги в экономическую и социальную жизнь: были построены новые города, промышленность и инфраструктура, значительная часть традиционного уклада была утрачена. Однако эти перемены сопровождались и острыми кризисами: массовым голодом, депопуляцией, изменением этнического баланса и сложными процессами социальной адаптации населения.

Анализ показывает, что в результате исторических трансформаций Северный Казахстан из региона традиционного хозяйства превратился в важный аграрно-индустриальный центр страны, что создало основу для дальнейшего экономического роста и формирования современной социальной структуры региона.

Исследования подобного рода способствуют популяризации ярких периодов казахстанской истории и переосмыслению, укрепляя патриотизм народа, интегрируя историю Казахстана в мировое историческое наследие, вызвав глобальное уважение и интерес к прошлому опыту [16, с. 760].

Список использованной литературы:

1. Қазақстан тарихы. Жоғары оқу орындарына арналған оқулық / Е.А. Әбілдің жалпы редакциясымен. – Алматы: ҚР ҒЖБМ Мемлекет тарихы институты, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. – 352 б.
2. Бектасов Ш.Т., Утегенов М.З. Из истории оседания казахов Северного Казахстана в 1930-е годы: о чем свидетельствуют архивные документы? // Вестник КарГУ. Серия «История. Философия». 2025, 30, 2(118). – С. 17-28.
3. Сводка данных о населении, земледелии по Акмолинской губернии. Архивные материалы КГУ «Государственный архив Акмолинской области» Управления культуры. Ф. 1115, Оп. 15.
4. История Казахстана. Учебник для высших учебных заведений / Под общей ред. Е.А. Әбіл. – Алматы: Институт истории государства МНВО РК, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, 2022. – 352 с.
5. Ассамблея народа Казахстана. Этноссы Казахстана. [Эл. Ресурс:]. URL:<https://assembly.kz/ru/ethnos/ru/russkie/> (Дата обращения: 10.09.2025)
6. Maulen A.B., Karabayeva Z.M. Transformation of Kazakhs into demographic minority under soviet national policy. Abai Kazakh National Pedagogical University Bulletin. Series: Historical and socio-political sciences, 2022, Vol. 71, pp. 95-102. DOI:<https://doi.org/10.51889/2021-4.1728-5461.12>.
7. Имангалиева Г.Б., Джиеналиев Е.К., Раздыков С.З., Умиткалиев У.У. Адаптация этносов в Казахстане в ходе переселенческой политики царизма в XIX – начале XX века // Этнополитика, 3-4, 2022. – С. 8-26. <https://etnosayasad.kz/3-4-2022.pdf>
8. Байгабатова, Н., & Ишкалова Г. (2025). XIX–XX ғ. Басындағы Солтүстік Қазақстандағы жер қатынастарын зерттеуде архив материалдары дерек ретінде (ҚР ОМА құжаттары негізінде). Asian Journal "Steppe Panorama", 12(3), 709–726. https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_3_709-726
9. Скопа В.А. Из истории переселенческой политики в степной край в конце XIX – начале XX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки №10, 2023. – С. 20-23. DOI 10.37882/2223-2982.2023.10.34
10. Украинцы в Казахстане: из истории переселений. Qazaqstan Tarihy [Эл. Ресурс:] URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/6186> (Дата обращения: 10.09.2025).

11. Алдабергенов М.Н. *Хозяйственное освоение Северного Казахстана в XIX веке: автореферат дис. ... кандидата исторических наук* : 07.00.02.- Алма-Ата, 1990.- 27 с.
12. Қуанбай О. Колониальная политика Российской империй в отношении казахов Западно-Сибирского генерал-губернаторства в архивных документах (II половина XIX) // *Отан тарихы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова*, №3, 2021. – С. 67-74. DOI 10.51943/1814-6961_2021_3_67
13. Султангазы Г. Ж. *Политическое пространство городов Северного Казахстана на рубеже XIX-XX вв.* // *Известия Алтайского государственного университета*, 2021, № 6(122). С. 51-55 DOI: 10.14258/izvasu (2021) 6-07. URL: <https://izvestiya.asu.ru/article/view/%282021%296-07>
14. Ксенжик, Г. Н. *Историческая география степных областей Казахстана в XIX - начале XX вв. [Текст] / Г. Н. Ксенжик.* - Алматы: Айғаным, 2015. - 404 с.
15. Razdykov S., Abdrakhmanov B., Aitkenov Z., Battalov K., Shabambaeva A. "The Appearance of Agrarian Property in the Nomadic Society in Central Asia in the 18th and the First Half of the 19th Centuries", *Space and Culture, India*, 2019, 6(5), pp. 124–135. doi:10.20896/saci.v6i5.440.
16. Karassayev G, Yensenov K, Zhumagulov B, Bexeitova A, Khamitova A. *Kazakh Khanate in the middle of the XVIII-XIX century: External relations, process, results and significance.* *Sci Herald Uzhhorod Univ Ser Phys.* 2024;(55):751-760. DOI: 10.54919/physics/55.2024.75ge1

References:

1. *Қазақстан тарихы. Жоғары оқу орындарына арналған оқулық / Е.А. Әбділді, zhалпы редакциясынмен.* – Алматы: ҚР FZhBM Memleket тарихы институты, ҚР FZhBM FK Sh.Sh. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 2022. – 352 p. [in Kazakh]
2. Bektasov Sh.T., Utegenov M.Z. *Iz istorii osedaniya kazahov Severnogo Kazahstana v 1930-e gody: o chem svidetel'stvujut arhivnye dokumenty?* // *Vestnik KarGU. Serija «Istorija. Filosofija».*- 2025 - № 302(118). – pp. 17-28. [in Russian].
3. Summary of population and agriculture data for the Akmola Province. Archival materials from the State Archives of the Akmola Region, Department of Culture. 1115-Fund., 15- Schedule. – 31 – Case. [in Russian]
4. *Istorija Kazahstana. Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij / Pod obshhej red. E.A. Әbil.* – Алматы: Institut istorii gosudarstva MNVO RK, Institut istorii i jetnologii imeni Ch.Ch. Valihanova KN MNVO RK, 2022. – 352 p. [in Russian]
5. *Assambleja naroda Kazahstana. Jetnosy Kazahstana.* [El. resource:]. URL: <https://assembly.kz/ru/ethnos/ru/russkie/> (date of request: 9.09.2025) [in Russian].
6. Maulen A.B., Karabayeva Z.M. Transformation of Kazakhs into demographic minority under soviet national policy. *Abai Kazakh National Pedagogical University Bulletin. Series: Historical and socio-political sciences*, 2022, Vol. 71, pp. 95-102. DOI: <https://doi.org/10.51889/2021-4.1728-5461.12>.
7. Imangalieva G.B., Dzhienaliev E.K., Razdykov S.Z., Umitkaliev U.U. *Adaptacija jetnosov v Kazahstane v hode pereselencheskoj politiki carizma v XIX – nachale XX veka* // *Jetnopolitika*, 3-4, 2022. – pp. 8-26. <https://etnosayasad.kz/3-4-2022.pdf> [in Russian].
8. Bajgabatova , N., & Ishkalova , G. (2025). *XIX–XX Basyndaғы Soltystik Қазақстандағы zher қатynastaryn zertteude arhiv materialdary derek retinde (ҚР ОМА қыzhattary negizinde).* *Asian Journal "Steppe Panorama"*, 12(3), pp. 709–726. https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_3_709-726 [in Kazakh].
9. Skopa V.A. *Iz istorii pereselencheskoj politiki v stepnoj kraj v konce XIX – nachale XX veka* // *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki №10*, 2023. – pp. 20-23. DOI 10.37882/2223-2982.2023.10.34 [in Russian].
10. Portal Qazaqstan Tarihy [Jel. Resurs:] URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/6186> (date of request: 10.09.2025).
11. Aldabergenov M.N. *Hozjajstvennoe osvoenie Severnogo Kazahstana v XIX veke: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk* : 07.00.02.- Alma-Ata, 1990.- 27 p. [in Russian]

12. Kuanbaj O. Kolonial'naja politika Rossijskij imperij v otnoshenii kazahov Zapadno-Sibirskogo general-gubernatorstva v arhivnyh dokumentah (II polovina XIX) // Otan tarihy: Institut istorii i jetnologii im. Ch.Ch. Valihanova, №3, 2021. – pp. 67-74. DOI 10.51943/1814-6961_2021_3_67 [in Russian].

13. Sultangazy G. Zh. Politicheskoe prostranstvo gorodov Severnogo Kazahstana na rubezhe XIX-XX vv. // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021, № 6(122). pp. 51-55 DOI: 10.14258/izvasu(2021)6-07. URL:<https://izvestiya.asu.ru/article/view/%282021%296-07> [in Russian].

14. Ksenzshik, G. N. Istoricheskaja geografija stepnyh oblastej Kazahstana v XIX - nachale XX vv. [Tekst] / G. N. Ksenzshik. - Almaty: Ajzanym, 2015. - 404 p. [in Russian]

15. Razdykov S., Abdrakhmanov B., Aitkenov Z., Battalov K., Shabambaeva A. The Appearance of Agrarian Property in the Nomadic Society in Central Asia in the 18th and the First Half of the 19th Centuries”, Space and Culture, India, 2019, 6(5), pp. 124–135. doi:[10.20896/saci.v6i5.440](https://doi.org/10.20896/saci.v6i5.440).

16. Karassayev G, Yensenov K, Zhumagulov B, Bexeitova A, Khamitova A. Kazakh Khanate in the middle of the XVIII-XIX century: External relations, process, results and significance. Sci Herald Uzhhorod Univ Ser Phys. 2024;(55):751-760. DOI: 10.54919/physics/55.2024.75ge1

FTAXP/ МРНТИ/ IRSTI: 03.20

ӘӨЖ/УДК/ UDC 9.93/94

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.89.2.004>

Н.А. Шынтаев^{*1}, Г.Т. Мусабалина²

¹тарих білім беру бағдарламасының 2 курс докторанты,

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. Қазақстан, Астана қ.

e-mail: Shyntaev_97@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-2700-4445>

²тарих ғылымдарының докторы, профессор,

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. Қазақстан, Астана қ.

e-mail: g.mussabalina@yandex.kz

<https://orcid.org/0000-0002-7576-9311>

1991–2000 ЖЫЛДАРДАҒЫ ШЫМКЕНТ ҚАЛАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: КҮНДЕЛІКТІ ӨМІР КОНТЕКСТІНДЕГІ ТАРИХИ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада 1991 жылдан бастап Шымкент қаласының күнделікті өмірінің әр тараптары қарастырылды. Атап айтқанда еліміз тәуелсіздік алған сәттен бастап қала тарихындағы болған өзгерістер мен қиыншылықтар, сондай-ақ кейінгі жылдардағы қаланың жетістіктері мен оңды өзгерістері салыстырмалы түрде зерттелінді. Кеңес Одағы тарағаннан соңғы алғашқы жылдардағы қала кәсіпорындарындағы орын алған қиыншылықтар мен толық күшімен жұмыс атқарып тұрған зауыт, кәсіпорындардың тыныс-тіршілігі мен жұмысын тоқтатуы және оның салдары да мақала арқауына айналып талданды. Мақала барысында қаланың тұрғындарының күнделікті өмірі, 90 жылдардағы қиыншылықтар, куәгерлердің сұхбат барысында берген сұхбатынан үзінді түрінде де келтірілді.

Ондағы деректерді растау мақсатында архивтік деректердегі мәліметтерді де кеңінен пайдаландық. 1990 жылдардағы Шымкент қаласындағы алып кәсіпорындардың жағдайы да